ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

ISSN 2587-6031

Периодическое издание
Выпуск № 9
Казань, 2018

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

"ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС"

**Выпущено под редакцией
Научного объединения
«Вертикаль Знаний»**

РОССИЯ, КАЗАНЬ

2018 год

Основное заглавие: Образовательный процесс
Параллельное заглавие: The educational process
Языки издания: русский (основной), английский (дополнительный)
Учредитель периодического издания и издатель: Научное объединение «Вертикаль Знаний»
Место издания: г. Казань
Формат издания: электронный журнал в формате pdf
Периодичность выхода: 1 раз в месяц
ISSN: 2587-6031

Редколлегия издания:

1. Понарина Наталья Николаевна - д-р филос. наук, доцент, Армавирский государственный педагогический университет, г. Армавир.

2. Молчанова Елена Владимировна - канд. пед. наук, доцент, Кубанский государственный университет, филиал в г. Тихорецке.

3. Холина Ольга Ивановна - канд. социол. наук, доцент, Автономная некоммерческая организация высшего образования Московский международный университет.

4. Сальников Алексей Викторович - канд. ист. наук, доцент, Армавирский социально-психологический институт.

5. Мишечкин Геннадий Валерьевич - канд. ист. наук, доцент, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, Украина.

6. Халфина Регина Робертовна - д-р биол. наук, профессор, Башкирский государственный университет.

ISSN 2587-6031

9 772587 603004 >

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ ВЫПУСКА:

Образовательный процесс. - 2018. - № 9 (11).

Оглавление выпуска

МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС»

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Стр. 5 Ахмадиев А.К.
О некоторых особенностях экологического образования и просвещения в США

Стр. 10 Крючков М.В., Морозов Е.А., Морозова А.В.
К вопросу формирования принципов перевода первичных баллов ЕГЭ по математике в 100-балльную шкалу

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Стр. 14 Потехина В.Е.
Практическая персонология: опыт рефлексии модели способов жизни Е.Б. Старовойтенко

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Стр. 29 Шустова А.П.
Анализ антропонимического репертуара романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского

УДК 914+374.31+374.32+374.71

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ В США

Ахмадиев Артур Константинович,
Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе, г. Москва

E-mail: art696@mail.ru

Аннотация. *В условиях различных проявлений экологического кризиса экологическое образование и просвещение является одним из главных элементов в его преодолении. В работе описан опыт некоторых организаций США, встроенных в эколого-образовательный и просветительский процесс. Определяются различия в понимании экологической культуры в России и США: для граждан США более понятным является термин инвайроментализм, который включает в себя как природоохранную деятельность, так и образовательный процесс.*

Abstract. *In the context of various manifestations of the environmental crisis, environmental education is one of the main elements in overcoming it. The paper describes the experience of some US organizations embedded in the environmental-educational process. Determines the differences in the understanding of ecological culture in Russia and the United States: U.S. citizens more understandable is the term enviromentalism, which includes both environmental activities and educational process.*

Ключевые слова: *экологическое образование, инвайроментализм, просвещение, США, экологизация учебных дисциплин, особенности экологического просвещения.*

Key words: *environmental education, environmentalism, education, USA, greening of educational disciplines, features of environmental education.*

Столкновение цивилизации с биосферой – следствие того, что цивилизация не принимает во внимание законов целого, законов биосферы, поскольку учет их действия требует долгосрочных и сверхдолгосрочных мер, противоречащих краткосрочным и среднесрочным интересам. Еще в начале второй половины XX века начали говорить о развитии экологического кризиса, а затем и эколого-социального кризиса. Мировое сообщество ответило на это созданием природоохранной инженерии, разработкой ресурсосберегающих технологий [1]. Однако те или иные проявления кризиса мы констатируем и сегодня. Главная причина - низкий уровень культуры и недостаточный уровень знаний. Поэтому возрастает в наше время роль экологического образования и просвещения. Экологизация образования стала целью многих стран, в том числе и США.

Главной особенностью системы образования США является то, что она развивается на децентрализованной основе, в соответствии с которой каждый штат несет ответственность за развитие образования на своей территории и основное бремя расходов по его содержанию. Каждый штат имеет собственное Министерство Образования, которое разрабатывает политику развития системы образования своего штата [2]. Поэтому экологическое образование в общеобразовательных школах Америки характеризуется чрезвычайным разнообразием форм и методов, а многие концепции носят рекомендательный характер.

Главным положением в экологическом образовании Америки является постулат, что если личность не владеет понятием «окружающая среда» и не понимает своего собственного отношения к этой среде, то она является безграмотной [3]. Смысловое понимание является очень важным. Так в России до сих существуют проблемы с дефиницией природоохранных мероприятий, а многие граждане не могут четко разграничить понятия «природа» и «окружающая среда», «техногенный» и «антропогенный», «влияние» и «воздействие» и т.д. Все это показывает, что два поля: культурное и образовательное очень тесно связаны; на стыке этих полей формируется экологическое понимание, выстраивается аксиологическая система, а также запрос общества государству.

Экологизация образования в США начинается еще со школы. Во многих школах проводится мониторинг состояния окружающей среды. Начиная с первого класса, учащиеся изучают состояние водоемов, рек, ведут регулярные наблюдения за животным и растительным миром. К работе активно привлекаются родители учащихся. В старших классах ученики не просто наблюдают, а учатся анализировать и прогнозировать. Здесь уже активно действуют местные природоохранные организации, которые используют данные анализов школьников в научной и практической работе [4].

Экологическое образование продолжается и в высшей школе, и имеет следующие особенности:

- экологизация учебных дисциплин;
- включение в учебные планы спецкурсов экологического содержания, научно-исследовательская работа по экологической тематике;
- участие в общественном экологическом движении.

Так, например, в Портлендском университете экологическое образование студентов проводится под руководством Центра естественно-научного образования. В рамках данной программы Центр предлагает спецкурсы экологической направленности. Студенты также участвуют в общественном экологическом движении. В Портлендском и многих других университетах Америки активно работают общественные экологические ассоциации. Основным направлением их работы является благоустройство студенческого городка. Другое важное направление работы ассоциации – экологическое просвещение студентов [4].

Дальнейшее экологическое образование (уровень магистратуры) студентов

проводится межфакультетским объединением «Наука об окружающей среде и природопользовании». Оно было организовано в 1973 г. естественными факультетами Портлендского университета. Научно-исследовательская работа межфакультетского объединения финансируется путем получения грантов на конкурсной основе, как это обычно делается в американских университетах[4].

Междисциплинарный подход в экологическом обучении широко применяется и в либеральных университетах, где система построена так, что студент может не только сам выбирать курсы, но изучать, по сути, не предметы, а отдельные темы, с разных научных точек зрения.

К особенностям американской системы непрерывного экологического образования можно отнести также высокий уровень технической оснащенности, позволяющей в любое время и в любом месте донести до обучающихся необходимую им новую экологическую информацию. Не менее важна динамичность и мобильность сложившихся в США форм экологического обучения, которые эффективно откликаются на требования научно-технического прогресса [5].

Неоспоримым является тот факт, что экологическое образование является фундаментом для экологической культуры. И стоит указать на особенности понимания термина «экологическая культура» в США. В нашем сознании укоренилось представление об экологической культуре, как части общей культуры общества, в которой проявляется сопричастность культурно-духовных и природных основ развития человеческой цивилизации [6]. Существует также подход, в котором экологическая культура понимается как сумма знаний и ценностей формирующих поступки людей, направленные на минимизацию своего негативного следа на Земле.

В американской общественной мысли категория «экологическая культура», или «зеленая культура», понимается как определенный способ взаимодействия общества с окружающей средой на основе разделяемых членами социума представлений, ценностей, норм и моделей поведения [6].

Но американцам ближе понятие не экологической культуры, а инвайроментализма, под которым понимается, с одной стороны, набор ценностей и представлений, которые оформляют повседневный порядок социальных практик, с другой стороны, защита окружающей среды через ответственность субъектов, их включение в экологически ответственные модели поведения [6].

Таким образом, американский инвайроментализм — это и природоохранная деятельность, и образование, и культура. Одним из примеров проявления инвайроментализма является День медведя Смоки, который является эколого-просветительской акцией, проводимой 9 августа. Событие проходит под эгидой Лесной службы США и посвящено профилактики лесных пожаров, которая началась в 1950-х годах. Девиз акции: «Только ты можешь предотвратить лесные пожары». Символ дня возник после лесного пожара в Нью -Мексико, в 1950 г. Местные жители нашли в широком дупле обгоревшего медвежонка, потерявшего свою мать. Это история стала достоянием прессы и

общественности. Медвежонка позже перевели в Национальный зоопарк в Вашингтоне. В итоге, он стал «живым символом национального общества защиты природы от пожаров», а о самой акции знают более 95% и 77% детей [7].

Стоит также отметить, что огромную роль в экологическом просвещении и формировании культуры в Америке играет экологическая литература. Произведения Джона Барроуза, Рейчел Карсон, Олдо Леопольда, Джорджа Перкинса Марша, Джона Мьюира, Генри Дэвида Торо и других авторов привлекали и привлекают внимание общественности к экологическим проблемам. Барри Лопес, лауреат Национальной книжной премии США, утверждает, что экологическая литература и сегодня имеет большое влияние на развитие взаимоотношений человека с природой, являясь одним из эффективных способов борьбы против разрушительных действий человека [8]. Так, долгое время, одной из самых популярных книг была книга Р. Карсон «Безмолвная весна», вышедшая в 60-е годы XXвека. Она была посвящена загрязнению окружающей среды пестицидами, в первую очередь ДДТ. Книга всколыхнула всю Америку. Карсон изучала влияние ядохимикатов на птиц и других живых организмов, и приходила к неутешительным выводам. Считается, что именно труд Карсон, стал одним из катализаторов эколого-просветительской деятельности, активного подъема общественных экологических организаций.

В последнее время актуальными становятся книги А. Гора «Неудобная правда», «Земля на чаше весов», которые описывают проблемы глобального потепления, роль экономической системы в загрязнении среды, пути выхода из кризиса. На основании его книг сбыли сняты документальные фильмы, которые также способствуют популяризации подобных тем.

США, как и Россия, имеют богатый опыт в организации сети особо-охраняемых природных территорий. В Америке такие территории называются Охраняемые природные территории (ОПТ), главную роль при этом отводится национальным паркам. Для американских граждан национальные парки – гордость нации, несущая в себе глубокий философско-патриотический смысл. Они являются символами штатов и страны в целом. Все ОПТ подразделяются на природные, исторические и рекреационные, и они также задействованы в общую систему по формированию экологической культуры. Во многих из них развит экологический туризм, который реализуется за счет обустройства экологических троп. Примером эколого-просветительской деятельности можно назвать национальный парк Йеллоустон, где осуществляются масштабные программы для детей и подростков, среди таких программ «Юный рейнджер» и «Молодой учёный». Все мероприятия проходят в специально построенных визит-центрах. Сам парк ежегодно посещают более 3 млн. чел. [9]

Таким образом, экологическое образование в США пытается дать не просто сумму знаний, а сформировать образ мышления. И можно согласиться с мнением Ж. Дорста, что экология – «…это не только отрасль науки, а метод мышления, метод глобальный и интегрированный с целым рядом проблем, связанных с изучением функционирования биосферы и ее освоением человеком и для человека...» [10].

Список использованных источнков:

1. Арский Ю.М., Данилов-Данильян В.И., Залиханов М.Ч., Кондратьев К.Я., Котляков В.М., Лосев К.С. Экологические проблемы: что происходит, кто виноват и что делать? М.: Изд-во МНЭПУ, 1997. - 330 с.

2. Тартарашвили Т.А. США. Инструменты регулирования качества образования. – М.: ЗАО «Новые печатные технологии», 2015. – 448 с.

3. Каплан Б.М. Обзор международного опыта экологического образования / Бюллетень «На пути к устойчивому развитию России». - № 65. - 2013. - С. 40-48.

4. Гильмиярова С.Г. Экологическое образование в американских университетах / Высшее образование в России. - № 12. – 2006. - С. 153-155.

5. Степанец Р.В. Эколого-педагогическая подготовка учителя: многоуровнево-культурологический контекст: монография / Р.В. Степанец; Владим. гос. ун-т имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2013. – 332 с.

6. Ермолаева П.О. Концептуализация понятия «экологическая культура» в американской и российской традициях / Ученые записки казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. - Т. 152. - Кн. 5. - С. 58-64

7. Шматков. Н. Вовлечение общественности в управление лесами в США и России: проблемы и перспективы // Устойчивое лесопользование. – 2011. - № 2 (27). - С. 2-14.

8. Гречишкина С.В. Процесс формирования экологической культуры в США: американские ценности // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. - 2018. - № 30. – С. 33-42.

9. Макарова К.А. Территориальная сеть национальных парков России как объект экологического туризма: диссертация ... кандидата географических наук: 25.00.24 / Макарова Ксения Александровна; [Место защиты: Ин-т географии РАН]. - Москва, 2015. - 247 с.

10. Гирусов Э.В. Экологическая культура как высшая форма гуманизма // Философия и общество. -2009. - № 4. - С. 74–92.

УДК 373.1

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ ПЕРЕВОДА ПЕРВИЧНЫХ БАЛЛОВ ЕГЭ ПО МАТЕМАТИКЕ В 100-БАЛЛЬНУЮ ШКАЛУ

Крючков Михаил Викторович, Научный исследовательский университет Высшая школа экономики, г. Пермь
E-mail: mkryuchkov@hse.ru

Морозов Евгений Анатольевич, Научный исследовательский университет Высшая школа экономики, г. Пермь
E-mail: eamorozov@hse.ru

Морозова Алена Витальевна, Научный исследовательский университет Высшая школа экономики, г. Пермь
E-mail: amorozova@hse.ru

Аннотация. *В работе подробно рассматриваются шкалы перевода первичных баллов, набранных выпускниками школ на едином государственном экзамене по математике, применяемые в период с 2013 года по настоящее время. На основе анализа динамики данных шкал делается вывод о ежегодном повышении "среднего" 100-балльного результата, а также наличии значительного прироста итоговой оценки по сравнению с линейной шкалой перевода. Дополнительно, авторами работы отмечен эффект снижения ценности первичных баллов с приближением к максимальной отметке.*

Abstract. *The paper discusses in detail the scale of translation of primary points scored by school graduates in the unified state exam in mathematics, used from 2013 to the present time. Based on the analysis of the dynamics of these scales, a conclusion is made about the annual increase in the "average" 100-point result, as well as the presence of a significant increase in the final grade compared with the linear scale. Additionally, the authors describe the effect of reducing the value of primary points as they approach the maximum.*

Ключевые слова: *математика, Единый государственный экзамен, шкала, общее образование.*

Key words: *mathematics, Unified State Exam, scale, general education.*

Обеспечение качества на всех этапах образовательной системы особенно актуально. Для организации качественного обучения необходима эффективная оценка состояния образовательного процесса, полученная с применением точного и объективного измерителя [1]. В 2010 году в РФ был осуществлен переход на современный формат ЕГЭ по математике, исключающий задания с выбором ответов. В официальных отчетах [2], публикуемых Федеральным институтом педагогических измерений (ФИПИ), начиная с 2013 года, помимо характеристик контрольных измерительных материалов имеются данные по

распределению первичных баллов, а также шкала перевода первичных баллов в 100-балльную систему.

Авторы современных научных исследований [3,4] зачастую выступают с критикой действующего формата ЕГЭ, акцентируя в своих работах внимание на качестве контрольных измерительных материалов, однако, вопрос формирования принципов перевода первичных баллов в 100-балльную шкалу в полном объеме не рассматривают.

При исследовании результатов ЕГЭ немаловажную роль играет балловая система оценивания. Начиная с 2016 года, организаторы стали придерживаться 32-х балльной системы, в то время как в 2015 году максимальный первичный балл составлял 33, а в 2015 году – 34 (табл. 1). Изменение максимума первичных баллов, количества заданий и уровня их сложности, а также дифференциация шкалы перевода в 100-балльную систему существенно затрудняет анализ результатов экзаменов в различные годы. Разделение ЕГЭ по математике на "базовый" и "профильный" уровни, проводимое с 2015 года, также усложнило оценку реальной картины уровня математической подготовки выпускников школ в стране: в отчете Министерства образования отмечено, что средний балл вырос с 39,6 до 45,7, однако, профильный уровень выбрали лишь порядка 70% выпускников.

Таблица 1

Распределение первичных баллов

	2013 г.	**2014 г.**	**2015 г.**	**2016-2018 гг.**
Базовая часть	14	15	14	12
Задания с развернутым ответом	18	18	20	20
Сумма первичных баллов	32	33	34	32

Перейдем к анализу таблиц перевода первичных баллов в 100-балльную систему. Графическое представление данных шкал по годам (рис. 1), а также визуализированная линейная шкала (согласно которой, каждый первичный балл имеет одинаковую ценность в 100-балльной системе в пределах математических округлений), позволяет сделать однозначный вывод о ежегодном завышении "среднего" итогового результат, а также наличии значительного прироста оценки по сравнению с линейной шкалой. Такое варьирование позволяет организатору ЕГЭ отчитываться [2], что средний балл в 100-балльной шкале вырос по сравнению с предыдущим годом, несмотря на то, что средний первичный балл понизился. Анализируя представленные графики нетрудно заметить: основной прирост в баллах происходит в первой половине работы, а та часть экзамена, которая отвечает за качественные знания обучающихся остается менее оцененной, несмотря на то, что последние задания ЕГЭ по математике имеют важнейшее значение при отборе абитуриентов на инженерные, физические, математические специальности.

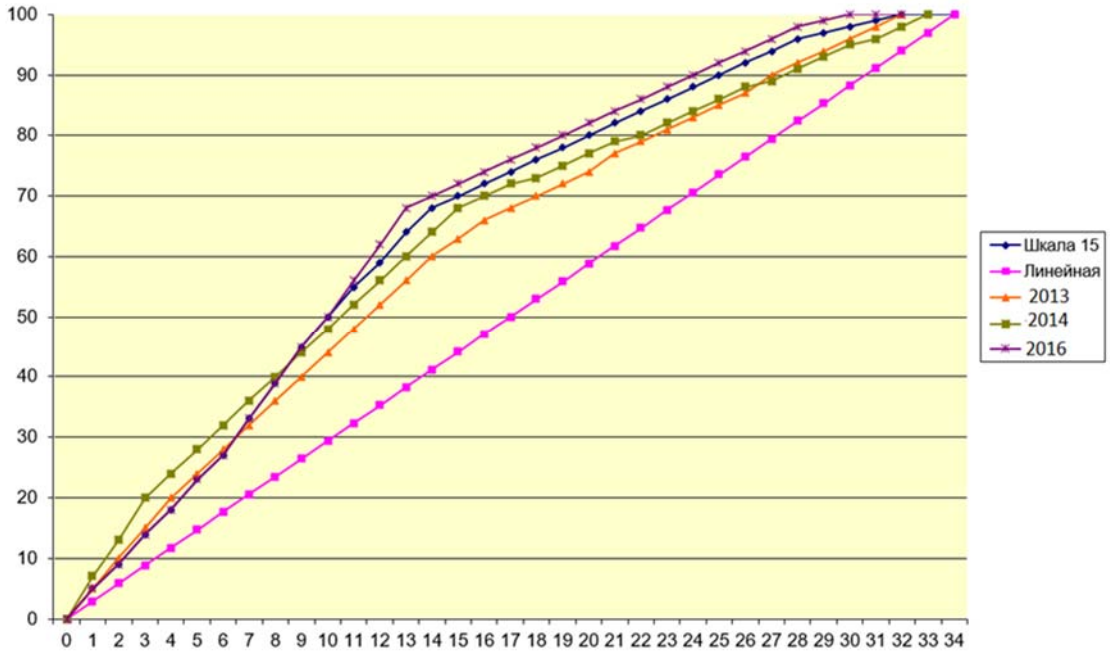

Рис. 1 Шкалы перевода первичных баллов

Продемонстрируем с помощью трендовых кривых (рис. 2) стоимость первичных баллов при переводе в 100-балльную шкалу по 2013-2016 годам. В каждом случае имеет место отрицательный угловой коэффициент линии тренда, свидетельствующий о том, что ценность балла снижается. Учитывая, что одновременно с этим фактом растет сложность задания, можно сделать вывод о недостаточной объективности критерия оценки уровня математического образования.

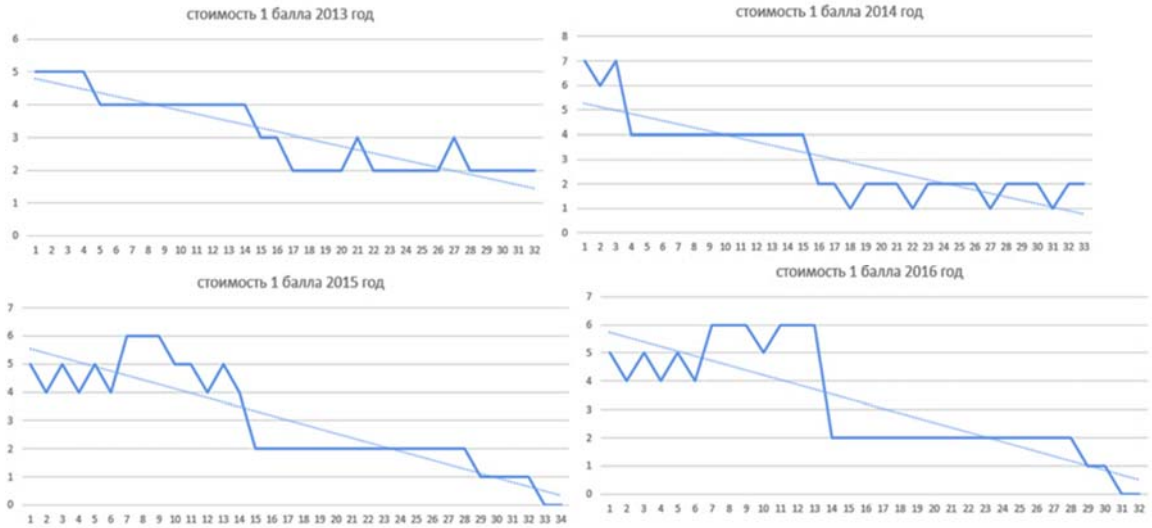

Рис.2 Графики прироста итоговых баллов за каждый первичный

Таким образом, учитывая перечисленные замечания к принципам формирования шкалы перевода первичных баллов ЕГЭ по математике в 100-балльную систему, при создании таблицы перевода следует руководствоваться тем, чтобы итоговый результат можно было считать точным измерителем уровня знаний. Необходимо также продумать обобщенный критерий оценки динамики данного уровня, ввиду того, что в современных условиях (разделение экзамена на "базовый" и "профильный", нелинейность шкалы перевода первичных баллов) средний балл не является таковым, т.к. не содержит информации о доле учеников, выбравших высокий уровень сложности.

Список использованных источников:

1. Аванесов В.С. Методические и теоретические основы тестового педагогического контроля: автореф. дис. … д-р пед. наук. СПб, 1994.
2. Аналитические и методические материалы [Электронный ресурс]. ФИПИ. - URL: http://www.fipi.ru/ege-i-gve-11/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy (дата обращения: 07.12.2018)
3. Иванов А.П. Недостатки современных форматов ОГЭ и ЕГЭ и их негативное влияние на качество математического образования // Педагогическая диагностика. – 2016. – № 6. – С. 32-40.
4. Гидлевский А.В., Зотов Р.А., Гальцева М.А. Недостатки действующей концепции ЕГЭ // Вестник Омского университета. – 2012. - № 4. – С. 271-275.

УДК 159

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПЕРСОНОЛОГИЯ: ОПЫТ РЕФЛЕКСИИ МОДЕЛИ СПОСОБОВ ЖИЗНИ Е.Б. СТАРОВОЙТЕНКО

Потехина Валентина Евгеньевна,
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики, г. Москва
E-mail: valiapotekhina@yandex.ru

Аннотация. *В работе проводится краткий обзор новой области психологического знания – общей персонологии, позиционирующей себя как «наука личности – о личности – для личности – во имя личности». Рассматривается категория «рефлексии» как философский и психологический феномен познания человеком самого себя. Выстраивается общее определение рефлексии, на котором базируется дальнейшее раскрытие персонологической модели. Утверждаются потенциалы рефлексии в контексте общей персонологии – культурный потенциал рефлексии, психологический, экзистенциальный и практический потенциалы рефлексии. Приводится созданная на основе герменевтики философских и психологических текстов модель способов жизни Е.Б. Старовойтенко. Выделяются семь способов жизни, согласно модели: жизнь-поток, жизнь-путь, жизнь-опыт, жизнь-усилие, жизнь - произведение, жизнь-текст, жизнь-путешествие. Используя категорию «рефлексии» и выходя в область практической психологии личности, предлагается модель рефлексивного вопросника модели способов жизни, разработанной одним из авторов общей персонологии Е.Б. Старовойтенко.*

Abstract. *The paper provides a brief overview of a new area of psychological knowledge– General personology, positioning itself as "the science of personality – about personality – for personality – in the name of personality." The category of "reflection" as a philosophical and psychological phenomenon of self-knowledge is considered. A General definition of reflection is built on which further disclosure of the personological model is based. The potentials of reflection in the context of General personology – cultural potential of reflection, psychological, existential and practical potentials of reflection-are approved. The model of ways of life E.B.Starovoytenko created on the basis of hermeneutics of philosophical and psychological texts is given. There are seven ways of life, according to the model: life-flow, life-path, life-experience, life-effort, life - work, life-text, life-journey. Using the category of "reflection" and going into the field of practical psychology of personality, the author proposes a model of reflexive questionnaire model of life, developed by one of the authors of General personology E.B. Starovoytenko.*

Ключевые слова: *личность, общая персонология, рефлексия, модель, способы жизни, рефлексивный вопросник.*

Key words: *personality, general personology, reflection, model, ways of life, reflexive questionnaire.*

Введение

Общая персонология – новое направление психологической науки, возникшее на фоне «кризиса несочетаемости» - фундаментальной психологии, практической психологии и герменевтической психологии [7]. В данной статье реализуются потенциалы одной из теоретических моделей общей персонологии в область практики самопознания и самополагания личности, таким образом, чтобы «живые знания» о личности смогли найти свое воплощение в ее действительной жизни.

В первой части статьи кратко рассматривается содержание научного направления в психологии – «Общая персонология». Во второй части более подробно рассматривается категория «рефлексии», раскрываются ее потенциалы, реализующиеся в практике персонологического обращения личности к себе. Третья часть содержит пример создания рефлексивного опросника на базе модели способов жизни Е.Б. Старовойтенко.

Обзор общей персонологии

Общая персонология является подходом, разработанным в рамках синтеза фундаментальной, практической и культурной психологии личности. Он возник в качестве интегрального направления психологии личности и позиционирует себя как наука «личности - о личности - для личности - во имя личности». Общая персонология была разработана профессором, д. псх.н. Е.Б. Старовойтенко и профессором, д. псх.н. В.А. Петровским. Данный подход к изучению личности наиболее полно раскрывается через модель основных направлений развития психологии личности. Символом этой модели является «треугольник», вершины которого обозначают основные направления развития психологии личности: фундаментальная психология личности, практическая психология личности, культурная психология личности (рис. 1) [1, с. 30].

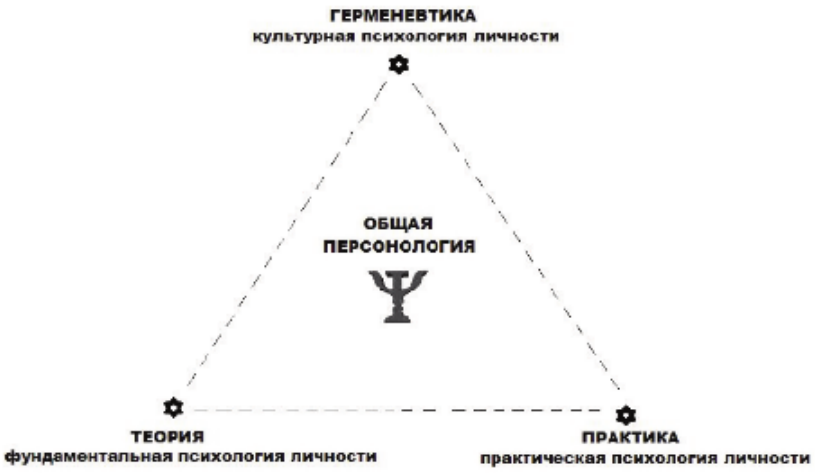

Рис. 1 Модель основных направлений развития психологии личности

Фундаментальная психология личности содержит теории, идеи, теоретико-эмпирические разработки, методы сбора и анализа знаний, факты о личности, когда-либо открытые и применяемые в психологии разных направлений. Авторы-разработчики модели общей персонологии называют данный пласт знаний «теоретической персонологией». Они видят перспективу ее развития в обогащении уже известных теорий и открытий о личности культурными знаниями, обращение к культурным источникам рождения, существования и хранения знания. Главным продуктом теоретической персонологии авторы считают создание общей теории личности, как некоего места жизни существующих идей и фактов о личности.

Практическая психология личности является пространством для жизни различных психопрактик, способствующих личностной рефлексии, нахождению внутренних значимостей, изменению жизни личности и ее развитию. Целью практической психологии личности является «возвышение жизни человека на уровень «достижения себя». «Практическая персонология» ставит вопрос об использовании отдельных практик в рамках различных подходов для создания потенциала «искусства индивидуального консультирования» [2, с. 21] в современной психологии и психотерапии.

Культурная психология личности предложена автором общей персонологии Е.Б. Старовойтенко в качестве особой области познания личности через обращение к продуктам культуры – текст, образ, символ, метафору, культурным практикам. Главным вызовом «культурной персонологии» является «обоснование культурной ценности ‘индивидуальной жизни’ как реальности» [2, с. 20], формирование особого взгляда на человека, как творца в культуре.

В синтезе теоретической, практической и культурной психологии личности рождается «психология самополагания личности» – качественно новое измерение внутри «треугольника». По мнению Е.Б. Старовойтенко и В.А. Петровского, в психологии самополагания интегрируются все процессы и отношения, которые имеют свое начало в «вершинах треугольника» персонологии. Здесь значатся опыты рефлексии, саморефлексии и самопознания личности, жизненные достижения персонологов и их личностные вклады в развитие науки. «Персонология самополагания» является новым измерением, в котором живут и гармонично сосуществуют различные теории, идеи, техники и практики о личности, вплетенные в обширную и богатейшую ткань культуры. Согласно авторам общей персонологии, перспектива персонологии самополагания заключается в разработке и создании исследовательских, консультативных и психотерапевтических моделей, способствующих целостному взгляду на личность и ее природу, ориентированных на воплощение личности в различных ее ипостасях, ее самопознание, научное творчество, развитие диалога в отношение себя и мира [1].

Рассматривая общую персонологию через символ «треугольника», мы можем увидеть, что в данном подходе личность является нам не только в синтезе разнообразных теорий, различных практик и культуры, но как нечто большее, не сводимое лишь к анализу и синтезу. Личность в общей персонологии – это не

только еще одна фигура на фоне мира, и также не фон, на котором отражаются происходящие процессы, отношения и другие люди. Личность сама есть создатель, хранитель и продолжатель теории, практики, культуры. Личность есть «не-хватаемая» тайна, которую мы можем только пережить, попробовать понять и принять через самополагание. Таким образом, личность в общей персонологии – есть больше предлагаемого «треугольника». Она-символ самой себя. Методы общей персонологии помогают ей (личности) пояснить саму себя, найти себя, чтобы прийти к себе и обозначить «Я есть. Я есть такой. Я знаю себя. И это хорошо». Одним из методов общей персонологии, помогающий личности лучше проложить «дорогу» к себе, является метод рефлексии, который будет рассмотрен подробнее в следующем разделе.

Рефлексия в практике персонологического обращения

Рефлексия – центральная тема психологии и психологического консультирования. Понятие «рефлексии» пришло в психологию из философии. Первым о проблеме рефлексии заговорил Сократ, согласно которому знанием является лишь то, что уже найдено, переработано и освоено. Сократ утверждает, что наиболее подвластной человеку деятельностью, через которую он может получить знание, является деятельность его собственной души. По Сократу, самопознание есть самая важная задача человека в жизни. Другой античный философ – Аристотель, рассматривал рефлексию как свойство божественного разума, в котором реализуется тождество мыслимого и мысли, единство предмета познания и познающего [3].

Средневековые философы также не обошли своим вниманием феномен «рефлексии». А. Августин полагал рефлексию как путь познания духом истины. Согласно Августину, знание, которому можно наиболее всего доверять – это знание человека о собственной жизни, своем сознании и бытии. Рефлексию, как способность ума, рассматривает Фома Аквинский, отмечая, что она помогает понять универсальное, благодаря чему человек может познать содержание формы [там же].

Изучая теоретические взгляды философов на содержание феномена «рефлексии», нельзя не упомянуть Дж. Локка, который первым ввел понятие «рефлексия». Он называл ее внутренним опытом, который включает не только мышление, но и чувственное восприятие. По Локку, рефлексия – это «...наблюдение, которому ум подвергает свою деятельность и способы ее проявления, вследствие чего в разуме возникают идеи этой деятельности» [4, с.155]. Его оппонент, Лейбниц, не поддерживал деление опыта на чувственный (внешний) и внутренний (рефлексия) [6]. Согласно Лейбницу, рефлексия является самостоятельным актом мысли, способностью мысли осознавать свои действия и заключающиеся в них содержания. Лейбниц считал, что рефлексия, как «внимание, направленное на то, что заключается в нас» [5, с.51], является способностью, присущей только человеку.

В качестве познавательной способности и всегда присущим свойством суждения рассматривал рефлексию Кант. Согласно И. Канту, рефлексия «...есть такое состояние души, в котором мы прежде всего пытаемся найти субъективные

условия, при которых можем образовать понятия. Рефлексия есть осознание отношения данных представлений к различным нашим источникам познания, и только благодаря ей отношение их друг к другу может быть правильно определено» [6, с.264]. Таким образом, рефлексия, по Канту, является не только характеристикой познавательной способности разума человека, но и верным способом образования понятий, которыми мы апеллируем.

Из всех представителей классической философской мысли наибольший вклад в исследование рефлексии внес Г.В.Ф. Гегель. Он считал рефлексию освобожденным знанием, свободным от предметного содержания мышления: «Рефлексия есть прежде всего движение мысли, выходящее за пределы изолированной определенности и приводящее ее в отношение и связь с другими определенностями» [7, с. 206]. Такая связь, как пишет Гегель, приводит к чистым формам и процедурам мышления – они изучаются логикой. Рефлексия здесь является процессом выделения чистых мыслей сознания из «непосредственности и внешней конкретности» [7, с. 206]. По Гегелю, рефлексия является движущей силой развития духа. Однако, ограниченность рефлексии отображается в ее неспособности привести абстрактные определения и чистые формы рассудка к единому знаменателю, к общей целостности. А, значит, рефлексия не может претендовать на абсолютное знание. В учении Гегеля о сущности, рефлексия позволяет высвечивать абстрактные моменты созданной им категориальной системы парных понятий (общее и единичное, причина и следствие, сущность и явление, необходимость и случайность, форма и содержание, возможность и действительность [7, с. 206]). Таким образом, она позволяет схватить заявленные противоречия в их целостности и выступает способом отображения противоположностей друг в друге.

Экзистенциальные философы продолжали рассматривать сущность рефлексии и развивать мысль Гегеля относительно способности рефлексии быть движущей силой для создания, развития, достижения диалога с собой и миром. С. Кьеркегор обратил внимание на значение рефлексии в диалоге «Я-Другой». Диалог, как форма двойной субъективной рефлексии, создает пространство жизни для двух субъективно разных рефлексий – моей и другого. По Кьеркегору, субъективная рефлексия – это «вид внутреннего, вид обладания, вследствие чего оно принадлежит именно этому субъекту и никакому другому» [3]. Отсюда вытекает, что диалог между двумя людьми всегда будет потенциально содержать в себе проблемность, лежать на территории противоречий: с одной стороны, “внутренне изолированная субъективность «хочет сообщить себя», а с другой – стремится остаться «во внутренности ее субъективной экзистенции»” [3]. В этом противоречии есть свой ресурс – находясь в ситуации отраженной субъектности [8], Я (со своей изолированной субъективностью) в диалоге с Другим (с его изолированной субъективностью) может расширить свою субъективность и, не растворяясь в Другом, иметь возможность быть высвеченным его отображенным субъективным светом (находим сходство данной идеи Кьеркегора с идеей Гегеля о способности рефлексии высвечивать абстрактные элементы у парных понятий).

Другой экзистенциальный философ, Э. Гуссерль, особенно бережно относился к пониманию рефлексии. Он связывал ее с феноменологией и тонкой материей переживания. Согласно взглядам Гуссерля, рефлексия есть “общая рубрика для всех тех актов, в каких становится очевидно схватываемым и анализируемым поток переживания со всем многообразно встречающемся в нем” [9, с. 233]. Он говорил о том, что феноменология реализуется во многом благодаря рефлексии. Рефлексия, по Гуссерлю, является универсальным чистым переживанием, благодаря которому возможен рефлективный поворот взгляда личности на движения и жизнь ее мыслей. Тогда личность имеет возможность внутренне оценить акты своих мыслей, занять позицию по отношению к ним, вынести суждение самой себе о них.

Продолжавший традицию феноменологии, М. Хайдеггер, ставил в оппозицию рефлексии (которую он понимал, как трактовку бытия сущего и мышления как представления этого сущего [3]) герменевтику. Согласно Хайдеггеру, процедуры герменевтического истолкования помогают прийти к осмыслению и пониманию структуры экзистенции личности, бытия-здесь (Dasein), а, главное, заботы. Хайдеггер считал, что экзистенция личности может быть высвечена при условии, если он остается один на один со своей совестью в страхе перед ничто. Хайдеггер придерживался мнения о том, что «Путем субъективной рефлексии над мышлением, уже учредившим себя в качестве субъективности», невозможно достичь бытия…» [10, с. 218]. Таким образом, М. Хайдеггер критиковал существующую метафизику в отношении отождествления бытия с сущим и рефлексию, как репрезентацию подлинной сущности (экзистенции) личности.

Новая критика рефлексии и, в некотором роде, ее «девальвация» в науке философии последующими исследованиями ее природы, метода и позитивного значения (М. Фуко, Ф. Ницше, Н. Бердяев и др.) привели к организации новых научных дисциплин на основе понятия «рефлексии» [3]. Это такие научные направления, как психология, психотерапия, педагогика. В отечественной школе психологии также немало внимания уделялось научным размышлениям, теоретическим исследованиям рефлексии (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Б.В. Зейгарник, Е.Б. Старовойтенко и др.).

С.Л. Рубинштейн считал рефлексию необходимым актом личности в отношении своей персональной жизни. Он дифференцировал рефлексию в качестве активной внешней и внутренней деятельности личности, содержащую в себе наблюдения личности за собой, осмысление себя, нахождение личности наиболее подходящего для нее способа выражения, который был бы ей приятен [11]. Рефлексия, по Рубинштейну, становится тем необходимым феноменом в жизни личности, благодаря которой она имеет возможность расширить свое внутреннее и внешнее пространство за счет углубляющихся связей с собой и миром, установить близкие отношения с собой и Другими, понять себя и свою историю, а также занять мета-позицию по отношению к ней. Таким образом, рефлексия дает возможность личности «встать над» своей жизненной ситуацией, укорениться в своем жизненном пространстве, расширить его, «пустить корни» в

мир, общество, культуру: «...Сознание выступает здесь как разрыв, как выход из поглощенности непосредственным процессом жизни для выработки соответствующего отношения к ней, занятия позиции над ней, вне ее для суждения о ней» [11, с. 351].

Для дальнейшей работы и исследования в рамках раскрытия модели способов жизни нам представляется необходимым подвести итог теоретическому анализу феномена рефлексии, определив понятие рефлексии, на которое мы будем опираться в нашей дальнейшей деятельности. Итак, рефлексию мы будем понимать, как процесс самопознания, анализ личностью своего опыта, позволяющий ей расширить границы собственного жизненного пространства, «встать над» потоком своих переживаний, обратиться к себе и другим, создать и развернуть диалог с собой и миром, который предполагает нахождение нового знания о себе и включение его в систему координат, модель – большую, чем «Я-сам».

Базируясь на нашем определении рефлексии, в рамках персонологического исследования модели способов жизни личности важно обратиться к рефлексивному методу и понять, каким образом он может быть использован в применении к теоретической модели способа жизни практическим образом, зачем это нужно, в чем здесь положительный характер такой практики для личности, решившей однажды для себя обратиться к себе. Далее будут представлены потенциалы рефлексии, выявленные современным ученым, автором и создателем общей персонологии, Е.Б. Старовойтенко. Это поможет увидеть важность разработки и применения рефлексивных практик в проживании, становлении, реализации жизни личности.

Культурный потенциал рефлексии заключает в себе опыты познания себя, который существует и берет свое начало со времен Античности до наших дней. Важными источниками рефлексии являются продукты культурогенеза – Я-тексты выдающихся личностей эпох, тексты самопознания и исповеди, произведения искусства, музыка, художественная литература и т.д. На протяжении времен человек стремился познать самого себя, познать истину своего жизненного пути, достичь благополучия, открыть тайну своего бытия, найти ключ к нему. Поэтому культурный потенциал рефлексии с его продуктами культурогенеза имеет неиссякаемый источник моделей «преодоления испытаний, изменения поведения, разрешения жизненных проблем, обновления противоречий» [2, с. 50].

Психологический потенциал рефлексии содержится в множестве взглядов на предмет рефлексии, которые сложились в психологии. В когнитивной психологии рефлексия понимается в качестве способности человека анализировать и синтезировать свои интеллектуальные процессы и содержания собственной мыслительной деятельности. В психологии сознания рефлексия рассматривается как состояние проживания и присутствия личности в тех жизненных событиях, в которые она оказывается включена и задействована, как диалог личности с Я, а также как способ Я-интеграции. В психологии личности рефлексия определяется в связи с активностью личности в создании и

реализации проекта «Я» [2, с. 50], создания личностью аутентичных текстов о самой себе, познания личностью себя в отношениях и складывающихся противоречиях. Психология рефлексии рассматривает рефлексию с позиции логического, рационального использования техник построения индивидуального самопознания, в котором «Акцентируются конкретные смыслы, операции, результаты рефлексии, включенной в конкретные виды деятельности личности» [2, с. 51].

Экзистенциальный потенциал рефлексии может иметь несколько модусов своего содержательного наполнения. Рефлексия может стать способом укрепления и усиления Я личности, «аспектом общей одаренности, иногда гениальности» [2, с. 51]. Потенциал рефлексии может быть раскрыт при ее становлении «жизненным достоянием и творческим самовыражением» личности, благодаря чему личность имеет возможность собрать себя и целостно самореализовать. Для молодых людей рефлексия может помочь собрать и структурировать в систему различные желания, импульсы, мысли, чувства, упорядочить их. Для взрослых людей рефлексия может стать способом преодоления жизненных кризисов, конфликтов и противоречий, «мужественным вызовом отчаянию» [2, с. 52]. Рефлексия может стать источником обновления жизни. Она способна обратить экстраверта к своему личному, глубоко интимному, внутреннему миру, а интроверта побудить к внешне-направленным усилиям для достижения и утверждения себя в мире.

Практический потенциал рефлексии заключает в себе возможности применения и развития техник самопознания личности. Техники самопознания, как практики рефлексии, моделируют различные формы рефлексивной активности личности. Согласно Е.Б. Старовойтенко, к ним относятся: самоисследование, самооценивание, самоосмысление, самовыражение, исповедь [2, с. 52]. В рамках данной статьи мы наиболее подробно рассмотрим самоисследование как рефлексивную активность личности. Главное, что может дать самоисследование личности – это знание. Знание о том, что знают обо мне другие; что я сам о себе знаю; что знают другие обо мне, а Я не знаю; что я знаю о себе, а другие не знают; то неизвестное во мне, которое может быть скрыто или выявлено мне или другим и т.д. Цель, к которой стремится самоисследование – это создание целостной мысленной картины «Я» [2, с. 52].

Процесс построения и применения метода рефлексии в практике раскрытия модели способов жизни рассмотрен в следующем параграфе.

Рефлексивный вопросник на основе теоретической модели способов жизни

В предыдущих параграфах мы рассматривали особенности науки общей персонологии, модель ее модусов и направлений развития, а также понятие рефлексии и потенциалы рефлексивного метода по Е.Б. Старовойтенко. Нами было сконструировано определение рефлексии, на которое будем опираться, реализуя потенциалы теоретической модели способов жизни в практику самопознания. Модель способов жизни была предложена Е.Б. Старовойтенко. Она построена на основе герменевтического метода применительно к

философским и психологическим текстам [12]. Автор выделяет следующие способы жизни, среди которых: жизнь-поток, жизнь-путь, жизнь-опыт, жизнь-усилие, жизнь-произведение, жизнь-текст, жизнь-путешествие. Опишем кратко каждый из перечисленных способов жизни.

Жизнь-поток представляет собой «спонтанное, неосознаваемое или слабо осознанное движение жизни, увлекающее, несущее человека...» [12, с.7]. Жизнь-поток похожа на слитый сплав, который неподвластен изменению человеком. Такая жизнь увлекает своей стремительностью, «набегающими извне событиями, ситуациями или своими внутренними состояниями». Это переживание точнее можно описать словами быть «в струе жизни».

Жизнь-путь знаменует последовательность проживания личностью периодов своей жизни. Человек способен различать себя прошлого, видеть себя настоящего, и намечать стратегически себя будущего. Поступательность развития во времени, стремление к цели и идеалу, поиск своего предназначения, ориентация на ценностное содержание и общественную деятельность освещают способ жизни-пути.

Жизнь-опыт предполагает значимость для личности ее прошлого и настоящего. В такой жизни человеку важно чувствовать, ощущать свою историю, ее связь с предыдущими поколениями и окружающими людьми в настоящем. Жизнь-опыт наполнена значимыми крупными событиями, оказавшими влияние на становление личности, ее сегодняшнее состояние. Для человека важно активно обращаться к своему прошлому и прошлому других людей, чтобы осмыслить его, извлечь из него ценное для себя знание применительно к настоящему для нахождения «личной формы» жизни.

Жизнь-усилие можно обозначить емким выражением «жить здесь и сейчас». Многозадачная каждодневная усердная работа личности, способность собраться в тяжелое для себя время, черпание ресурсного состояния из «взрывов жизни», способность поступать, отвечать, брать на себя ответственность за свои действия составляют напряженную жизнь-усилие. Личность, живущую в таком способе жизни, по праву называют продуктивной, инициативной, амбициозной, участливой.

Жизнь-произведение равно жизнь-шедевр. В таком способе жизни личность стремится к совершенству, красоте, эстетике. Личность есть автор, режиссер творческого сценария своей жизни. Здесь много красок, оттенков, эмоций, творений, музы, драм. Такой является жизнь писателя, поэта, художника, актера, мыслителя, музыканта и др. «Стремление достичь завершенности, совершенства, эстетического идеала жизни, которые будут высоко оценены потомками» [12, с. 8].

Жизнь-текст наиболее сильно реализует потенциал рефлексии в построении жизни. Такой способ жизни предполагает свое выражение в создании рефлексивных текстов о себе (написание дневников, мемуаров, автобиографий, исповеди и др.). Большое значение здесь имеет диалог личности с собой, другими, миром. «Создание авторского внутреннего текста интерпретации или ‘чтения’ жизни» [12, с. 8].

Жизнь-путешествие приводит личность к опасностям, открытиям, трудностям, самоиспытаниям. Стремление преодолеть имеющиеся границы жизни, встреча с новым и неизвестным, приключение – могут характеризовать способ жизни-путешествие. Это активное освоение человеком стихий, природы, новых пространств, образов, ролей, открытие сокровищ и тайн жизни, обращение к миру бессознательного, а также поиск аутентичного «Я». В таком способе жизни человеку нередко встречаются учителя-наставники, сэнсэи, сопровождающие и знакомящие личность с чем-то новым, интересным. Жизнь-путешествие насыщенная, сочная, событийная, динамичная, разнообразная [12].

Следует отметить, что модель способов жизни, предложенная Е.Б. Старовойтенко, является инструментом для разработки и внедрения рефлексивных практик в работу психолога-консультанта, психотерапевта и в повседневную жизнь каждого человека, интересующегося собой и другими. Для того, чтобы рассмотренную модель сделать рабочей, следует привести ее к виду рефлексивного вопросника – таким образом, чтобы теоретическое знание превратилось в прикладное. Для этого опишем процедуру, которой мы придерживались, чтобы актуализировать разработанную Е.Б. Старовойтенко теоретическую модель способов жизни.

В рамках учебного курса «Модели персонологии» на семинарском занятии современным исследователем и преподавателем дисциплины общей персонологии А.Н. Исаевой было предложено групповое задание. Задача состояла в том, чтобы создать рефлексивный вопросник на основе теоретической модели способов жизни. В ходе выполнения задания студентам-психологам необходимо было разбиться на 4 экспертные группы. Всего в ходе занятия участвовало 18 человек. Каждая экспертная группа проводила свой анализ описания модели способа жизни, на основе которой, при помощи мозгового штурма, участниками разрабатывались рефлексивные вопросы. Перед тем как составить вопрос, необходимо было подумать о том, что мы хотим узнать своим вопросом о человеке и его жизни, про что мы хотим от него услышать, спрашивая его. Главными требованиями вопросов выступали: четкость, однозначность, структурированность. Вопросы должны были быть сформулированы именно как рефлексивные, т.е. человек, читая или слыша такой вопрос, отвечал бы более развернуто, более «про себя», обращаясь к себе, своему опыту и переживаниям. Чтобы ответом на вопрос не было «да», «нет», «у меня такое есть», «у меня такого нет». Ответ на рефлексивный вопрос предполагает обращение к персональному в человеке. Таким образом, одной из важнейших функций рефлексивного вопроса, является побуждение человека к диалогу с собой, обращение к себе, размышление о себе, своей жизни.

На выполнение задания было отведено два академический часа. Далее, каждая группа студентов-экспертов по очереди представляла свою рабочую модель рефлексивного опросника по теоретической модели Е.Б. Старовойтенко «способы жизни». В ходе дальнейшего группового обсуждения (также два академических часа) вопросы реконструировались, уточнялись, шлифовались. Диалог преподавателя со студентами оказал наибольшую пользу и

продуктивность в реконструкции вопросов, доведении их до лаконичной, содержательной формы. Далее приведем модель рефлексивного вопросника, разработанного на основе теоретической модели способов жизни Е.Б. Старовойтенко (табл. 1). Еще раз хотелось бы уточнить, что данная модель является продуктом, созданным совместными усилиями студентов (в т.ч. автором статьи) и преподавателя А.Н. Исаевой.

Таблица 1

Рефлексивный вопросник на основе теоретической модели «способы жизни» Е.Б. Старовойтенко

Способы жизни	**Рефлексивные вопросы**
Жизнь - поток	1. Чувствую ли я себя всецело поглощенным моей жизнью? Что для меня это значит? Как это происходит? 2. В какие моменты я бываю особенно спонтанным? Когда я это делаю? Важно ли для меня быть спонтанным? 3. Важна ли для меня спонтанность жизни, или предсказуемость? Почему для меня это важно? 4. Что в моей жизни зависит только от меня? 5. Что в моей жизни не зависит от меня? 6. Часто ли я ощущаю себя находящимся в нужном месте в нужное время? Опыт значимого совпадения с местом и временем. 7. Когда я оказываюсь сильно увлеченным? Как это происходит? Как я это переживаю? Как эти состояния начинаются и заканчиваются? (Т.е. как я вхожу в них и как выхожу?) 8. Где у меня в жизни появляется вдохновение?
Жизнь - путь	1. Было ли в моей жизни событие, которое раскололо ее на «до» и «после»? Что это за событие? Опишите его. В чем ощутима разница? Что изменилось? 2. Важно ли для меня видеть цель в жизни? (Всегда иметь цель?) Есть ли в моей жизни цель и в чем она состоит? Что я делаю, если я эту цель теряю? Как я себя чувствую, когда теряю цель в жизни? 3. Различаю ли я моменты, этапы своей жизни? Есть ли у меня ощущение изменений моей жизни за эти периоды? Нравятся ли мне эти изменения? Хорошо ли это для меня? 4. Как я ощущаю свое продвижение по дороге жизни? Что позволяет мне ощущать, что это движение есть?

Продолжение таблицы 1

Жизнь - опыт	1. Какое событие в своей жизни я бы назвал «судьбоносным»? Почему? Что в нем особенного для меня? 2. Какие события делают мою жизнь именно моей? 3. Какие значимые события составляют мой путь? 4. Часто ли я ощущаю себя причастным к глобальным процессам? Когда я это переживаю? 5. Важно ли для меня вспоминать и осмысливать события моей жизни? Какие события я вспоминаю чаще всего? В какие из них я возвращаюсь чаще? 6. Важно ли для меня возвращаться назад? К чему тогда я возвращаюсь? Важна ли для меня память моментов? Что самого дорогого для меня в них есть? 8. Чувствую ли я, что моя жизнь укоренена, вплетена в опыт человечества? Важно ли для меня обращаться туда? Что мне это дает? 9. Что мне в моей жизни дает опыт? Нужен ли он мне? Полезен? Каким образом? Почему?
Жизнь - усилие	1. Жизнь для меня-это борьба за место под солнцем? 2. Как мои усилия меняют мою актуальную ситуацию? 3. Попадаю ли я в сложные жизненные ситуации? Что я с ними делаю? Что я в них делаю? 4. Позволяю ли я событиям своей жизни происходить так, как они происходят? 5. Являюсь ли я основной причиной самых значимых событий в моей жизни? 6. Важно ли для меня чувствовать себя причиной значимых событий? Почему это важно? 7. Какие цели нельзя реализовать в масштабах одной человеческой жизни? 8. Есть ли у меня проект собственной жизни? Стремлюсь ли я его реализовать? В чем его основные пункты? Что я уже успел сделать в направлении к ним?
Жизнь - произведение	1. Когда я проживаю себя творцом собственной жизни? 2. Где в моей жизни есть место творчеству? Где оно присутствует? 3. Где в моей жизни я чувствую эстетику и совершенство? Когда я проживаю красоту в своей жизни? 4. В каких сферах моя жизнь может являться (восприниматься) идеалом для других? 5. Какой образ/метафора лучше всего отражает то, что сейчас происходит в моей жизни? 6. Ощущаю ли я себя режиссером своей жизни? Что это за чувство-быть автором «собственной песни»? В чем это проявляется? 7. Если ли у меня образ, картина того, к чему я точно хочу прийти в своей жизнедеятельности? Что мне было бы нужно сделать в своей жизни, чтобы достичь ее завершенности? Такой завершенности, которая была бы для меня венцом творения моей жизни?

Продолжение таблицы 1

Жизнь - текст	1.Часто ли у меня возникают внутренние диалоги? 2. Веду ли я дневник? Значимо ли это для меня? 3. Важно ли для меня обращаться к себе? Как и когда я это делаю? 4. Что в моей жизни я принимаю ближе всего к сердцу? 5. Что заставляет меня особенно переживать? Что затрагивает меня больше всего? Важно ли мне описывать это? 6. Веду ли я разговоры с самим собой? Например, у себя в голове? В чем для ценность таких разговоров? Почему я их веду? 7. Забочусь ли я о том, чтобы относиться к другим? Важно ли для меня прояснять важные для себя моменты в отношениях в диалоге с другим, или мне страшно (или я не считаю нужным) это делать? Почему?
Жизнь - путешествие	1. В чем основной вызов моей жизни? 2. Есть ли в моей жизни наставники, учителя, которые действительно помогли мне прийти к тому, чему я хотел? Научили ли они меня тому, чему мне хотелось научиться? 3. Нравится ли мне мысль о путешествиях? Чем она привлекательна (или непривлекательна) для меня? 4. Чувствую ли я, что моя жизнь полна приключениями? Что это за приключения? 5. Важно ли для меня побывать в тех пространствах (улицах, городах, странах, океанах), в которых я еще не был? Что бы мне это дало? 6. Боюсь ли я испытаний и трудностей в жизни? Почему? 7. Как я отношусь к новому, неизвестному (новым людям, местам, другим культурам, иному мышлению и образу жизни)? Пугает ли это меня, или, наоборот, наполняет и расширяет мою жизнь? Чувствую ли я, что это хорошо для меня-быть открытым «иному»? 8. Осваиваю ли я новые для себя «земли»? Какие они? Что в них нового? Что я приобретаю? 9. Какие чувства у меня бы возникли, если бы я получил приглашение съездить на океан и освоить эту стихию? Например, заняться океанским дайвингом или серфингом?

Подводя итоги, выделим основные моменты результатов проделанной работы. Во-первых, в результате перевода теоретической модели способов жизни в рефлексивный вопросник было получено прикладное знание применения модели в практике консультирования и самопознания – а именно, модель вопросов по каждому способу жизни (табл.1). Во-вторых, выявлена техника процесса построения рефлексивных вопросов с помощью основного инструмента – модели и ее характеристик. В-третьих, предложенная модель способов жизни Е.Б. Старовойтенко послужила достойным примером

герменевтики философско-психологических текстов. Это знание может быть полезным для построения, разработки и развития собственных авторских моделей, которые могут быть использованы в практике психолога-консультанта, психотерапии, преподавании, в написании авторского текста, диссертации и др. Хотелось бы отметить, что самым важным в практике реализации превращения теоретического знания в прикладное выступал диалог студентов друг с другом, диалог студентов с преподавателем и оказанная им помощь в создании аутентичного продукта персонологического знания.

Заключение

В настоящей статье обсуждался опыт рефлексии модели способов жизни Е.Б. Старовойтенко. Было рассмотрено новое научное направление «Общая персонология», разработанная В.А. Петровским и Е.Б. Старовойтенко. Выявлены три ключевые основы понимания общей персонологии, составляющие в совокупности символ «треугольника»: фундаментальная психология личности, практическая психология личности, культурная психология личности. Центральным звеном науки общей персонологии является психология самополагания личности, заключающая в себе силу трех перечисленных основ. Был описан феномен «рефлексии» в его философском и психологическом понимании учеными-философами и психологами. В результате синтезирования научных взглядов на предмет рефлексии было разработано авторское определение рефлексии. Связь практики персонологического обращения и рефлексии была рассмотрена в потенциалах рефлексии, разработанных Е.Б. Старовойтенко. В третьей части настоящей статьи была рассмотрена модель способов жизни Е.Б. Старовойтенко, описана процедура создания рефлексивного вопросника и представлена целостная модель вопросов в форме таблицы по каждому способу жизни. Данная модель не претендует на завершенность и совершенность. Она требует доработок, уточнения задаваемых вопросов, выбора лучших и соответствующих формулировок вопросов для валидности их применения в практике психологии и в жизни.

Список использованных источников:

1. Петровский В.А., Старовойтенко Е. Б. Наука личности: четыре проекта общей персонологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. - Т. 9. - № 1. - С. 21-39.

2. Старовойтенко Е.Б. Персонология: жизнь личности в культуре. – М.: Академический проект, 2015. – 431 с.

3. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Под ред. Степина В.С. – М.: Мысль, 2001. – 2659 с.

4. Локк Дж. Сочинения в 3-х томах. Том 1. – М.: Мысль, 1985. – 621 с.

5. Лейбниц Г.В. Сочинения в 4-х томах. Том 2. – М.: Мысль, 1983. – 686 с.

6. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н.О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. – М.: Наука, 1999. - 655 с. (Серия «Памятники философской мысли»).

7. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики. – М.: Мысль, 1974. – 452 с.

8. Петровский В.А. Принцип отраженной субъектности в психологическом исследовании личности. Вопросы психологии. – 1985. – № 4. – С. 17-31.

9. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. Общее введение в чистую феноменологию. – М.: Академический Проект, 2009. – 489 с.

10. Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – 447 с.

11. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1973. – 424 с.

12. Старовойтенко Е.Б. Парадигма жизни в персонологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. - 2010. - Т. 7. - № 1. - С. 3-18.

УДК 821.161.1

АНАЛИЗ АНТРОПОНИМИЧЕСКОГО РЕПЕРТУАРА РОМАНА «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Шустова Анна Павловна,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: annsh@list.ru

Аннотация. *В статье приводится метод семантического анализа антропонимического репертуара в художественном произведении на примере романа «Преступление и наказание» Ф.М.Достоевского. Метод семантического анализа заключается в этимологической реконструкции значения имен и поиске устойчивых коннотаций. Демонстрируется важность толкования имен при изучении этого романа в школьной программе по литературе.*

Abstract. *The article presents the semantic analysis of anthroponimical repertoire in fiction using the example of the novel "Crime and Punishment" by F. Dostoevsky. The method of semantic analysis is to etymological reconstruction of the names meaning and the search for constant connotations. The importance of names interpretation in the study of this novel in the school literature program is demonstrated.*

Ключевые слова: *анализ художественного текста, школьная программа, Достоевский, антропонимика, семантика.*

Key words: *analysis of fiction, school program, Dostoevsky, anthroponymics, semantics.*

Роман «Преступление и наказание» является одним из краеугольных камней школьного образования в России, именно это произведение пристально изучается на уроках литературы в старших классах и формирует представление об этических ценностях и правилах поведения в социуме. Однако весьма редко раскрывается внутренняя форма имен героев «Преступления и наказания», которая крайне важна при интерпретации творчества Достоевского и понимании замысла других его произведений. В предлагаемой статье приводится вариант анализа семантики антропонимов в романе Достоевского, основанный на этимологическом исследовании, который облегчает понимание замысла произведения.

1. Родион Романович Раскольников

Одна из возможных интерпретаций имени Раскольникова такова: полное имя героя представляет сокращение предложения «Родина Романовых расколота» [2: 30-31], Раскольников «раскалывает» породившую его землю, родину-мать. Такое восприятие имени главного персонажа романа «Преступление и наказание» говорит о том, что Достоевский воспринимал

современную ему социально-политическую и культурную ситуацию весьма остро.

Имя «Родион» буквально значит «житель острова Родос» [7]. Этот остров был одним из центров древней эгейской культуры, где проживал наставник Марка Туллия Цицерона – Аполлоний Молон, там же совершенствовал свое ораторское искусство Гай Юлий Цезарь [9: 45-46]. Однако наибольшую известность Родос получил благодаря Колоссу Родосскому – одному из семи чудес света, которое представляло собой статую бога солнца Гелиоса. Несмотря на свою монументальность, этот памятник был недолговечным: спустя 100 лет после его возведения чудо света было утрачено в результате землетрясения 227 г. до н.э. Колосс Родосский – это одновременно символ величия человеческого гения и ничтожности человеческих стремлений перед лицом природы и стихий, которые не могут быть подчинены человеку, как бы он того ни желал. Разрушение этого величественного памятника напоминает крушение теории Раскольникова, которая столкнулась с неумолимой действительностью.

Имя и отчество Раскольникова заимствованы из греческого (Родион) и латинского языков (Роман), такой сплав может отсылать нас к героическому прошлому античных времен. Само отчество «Романович» происходит от имени «Роман», которое переводится как «римлянин, римский» [7]. По нашему мнению, это однозначная апелляция к римской исторической традиции, которая вызывает у нас в памяти такие имена, как Гай Юлий Цезарь, Октавиан, Помпей и т.д., что вполне согласуется с теорией Раскольникова: «...Вот что: я хотел Наполеоном сделаться, оттого и убил».

Фамилия главного героя может трактоваться либо как отношение Достоевского к событиям 60-х годов в России (расцвет революционного движения, народники, террор), либо как производное от «раскольник», т.е. старообрядец. Как известно, Достоевский часто строил свои произведения на основе реальных событий. Так, по одной из версий, сюжет «Преступления и наказания» был подсказан реальным происшествием – убийством двух пожилых женщин раскольником Герасимом Чистовым в 1865 году [5: 69]. Скорее всего, мы имеем дело с возможностью слияния обеих интерпретаций.

2. Порфирий Петрович

«Порфирий» буквально значит «багряный» [7]. Как известно, цветовая символика у Достоевского крайне важна. Так, в описании Сониной комнаты превалируют желтые тона, что создает атмосферу болезненности и удушья (желтая мебель, желтые обои и т.д.).

Многие словари дают описание багряного, багрового цвета как «густо-красный, кровавый цвет» [8]. Подобное описание вполне согласуется и с деятельностью Порфирия Петровича (он следователь, раскрывает уголовные дела, постоянно имеет дело с убийствами), и с событиями романа – двойное (точнее тройное) убийство, а также смерть Семена Захаровича и Катерины Ивановны Мармеладовых.

Второй семантический элемент, заключенный в имени «Порфирий» подсказан нам словом «порфирородный», «багрянородный» (Πορφυρογέννητος).

Этот эпитет употреблялся при именовании детей византийских императоров, рожденных после вступления их отца на престол. В более позднее время это наименование относилось к принцам и особам королевской крови вообще. Стоит отметить, что багряный цвет издревле являются символом власти. Действительно, Порфирий Петрович обладает реальной властью – как исполнительной, так и психологической властью над Раскольниковым.

Отчество «Петрович» можно буквально перевести как «камень» [7], подобный патроним акцентирует семантический элемент «мужественность», «стойкость». Важно отметить, что у Порфирия Петровича нет фамилии, это является редкостью для произведений Достоевского, особенно если учитывать, что мы имеем дело с одним из главных персонажей. Можно предположить, что это акцентирует внимание на его обособленности от остального мира романа, на его таинственности. Если мы знаем фамилию человека, то мы хотя бы теоретически можем обратиться к его генеалогии, но в случае, если мы не обладаем такими данными, этот путь для нас закрыт и человек оказывается оторванным от своей родословной, правда, за исключением отца, ближайшего родственника прошлого поколения (если мы знаем отчество).

Семен Захарович Мармеладов

Имя и отчество героя – еврейского происхождения, что не совсем обычно для антропонимической модели Достоевского. Удваивается семантический элемент связи с богом: «бог услышал» (Семен) и «помнящий Яхве» (Захар) [7]. В этом скрыт намек на нереализованную религиозность Мармеладова [3]. Возможно, Достоевский дал такое имя персонажу, чтобы Соня носила отчество «Семеновна» и чтобы в ее имени был семантический элемент, указывающий на связь с богом, что очень важно для картины мира героини.

4. Екатерина Ивановна Мармеладова

Имя «Екатерина» переводится как «вечно чистая» [7]. Возможно, Достоевский называет так эту героиню, чтобы показать поразительный контраст между «чистотой» имени и души героини и безобразностью обстановки, в которой живет она и ее семья. В отчестве акцентируется идея помилования свыше: «Бог милует».

5. Соня Семеновна Мармеладова

Имя Софья происходит от греческого «мудрость» [7]. Соня – это единственный персонаж, который по-настоящему понимает и чувствует жизнь и может привести других к этому пониманию. Однако трудно представить, чтобы ее звали именно Софья, так же трудно, как вообразить, чтобы Софью Фамусову называли Соня. Имя «Соня» («Софья») очень важно в творчестве писателя, так названы многие «кроткие» женщины в его произведениях: Софья Андреевна Долгорукая («Подросток»), Софья Ивановна Карамазова («Братья Карамазовы»), Софья Матвеевна Улитина («Бесы») и, наконец, Соня Мармеладова. «И если «София» означает мудрость, то у Достоевского мудрость его Софий – это смиренномудрие…» [1: 76].

6. Алена Ивановна и Елизавета Ивановна

Имя «Алена» подчеркивается простонародность: это русский народный

вариант имени Елена. Ἑλένη соотносится с понятиями «солнечный луч» или «солнечный свет» [7], отчество героини также акцентируется на элементе «простонародность».

Фамилии нет по таким же причинам, как и у Порфирия Петровича. Подчеркивается обособленность от мира и принадлежность скорее к сфере «чужого», загадочность. Возможна следующая параллель: старуха-процентщица выступает как хтоническое существо. Она лишена фамилии, для того чтобы ярче акцентировалась ее чужеродность, она не совсем принадлежит к антропосфере, где каждый человек обладает полной антропонимической парадигмой: именем, отчеством и фамилией. При такой трактовке Раскольников становится в позицию Бога-громовержца, избавителя и спасителя человечества от зла, которое несет хтоническое существо [4]. Такая трактовка допустима, если воспринимать ростовщицу Алену Ивановну как носителя современного автору зла и порока.

В семантике имени второй сестры подчеркивается связь с Богом, религиозность: ивр. ,אלישבעЭлише́ва — букв. «Бог мой — клятва», «почитающая Бога», «заклинающая Богом» [7], аналогичная идея дублируется семантикой отчества: ивр. יוחנן Йоханан «Бог милует» [7]. Именно религия была одним из объединяющих элементов для Лизаветы и Сони. Заметим, что у Достоевского имя Лиза довольно часто используется, причем для номинации героинь со сложной судьбой: Лизаветы-юродивой из «Преступления и наказания», Лизаветы Смердящей из «Братьев Карамазовых», проститутки Лизы из «Записок из подполья».

7. Аркадий Иванович Свидригайлов

Имя «Аркадий» переводится как «житель Аркадии» [7]. Аркадии – идиллический локус, утопический идеал, место единения человека с природой. Можно сказать, что Свидригайлов находится в поисках земной Аркадии.

Патроним Иванович/Ивановна – очень распространенное отчество у героев Достоевского, тогда как Иванов не много. Возможно, что это апелляция к русской почве, несмотря на то, что происхождение антропонима Иван – еврейское. Однако уже давно было доказано, что при стимуле «русское имя» испытуемые выдают реакцию «Иван».

Если отчество подчеркивает «русскость» Свидригайлова, то фамилия отсылает читателя к фигуре литовского князя Свидригайло, апеллируя к литовской истории (у самого Достоевского были литовские корни) [6]. Таккже необходимо обратить внимание на этимологию фамилии: нем. geil— похотливый, сладострастный [6]. Свидригайлов – один из главных представителей галереи сладострастников у Достоевского.

Таким образом, приведенный семантический анализ антропонимического репертуара романа «Преступление и наказание» демонстрирует неслучайность имен персонажей, напротив, они явились результатом осознанного выбора Достоевского, а значит, заключают в себе важное идейное содержание. Так, антропонимы в произведениях Достоевского отражают значимые черты, заложенные в основу образа героев, а также социально-политический контекст эпохи написания романов. Толкование значения имен собственных (как

топонимов, так и антропонимов) в художественном произведении занимает одно из важнейших мест при интерпретации замысла автора, поэтому необходимо еще со времени обучения в школе формировать у детей навык анализировать имена собственные и раскрывать их семантику, что поможет им успешнее понять идейный план анализируемого текста.

Список использованных источников:

1. Альтман М.С. Достоевский. По вехам имен. - Саратов, Изд-во Саратовского ун-та, 1975. - С. 176.
2. Белов С. В. Имена и фамилии у Достоевского. – «Рус. речь», 1976. - № 5. - С. 30–31.
3. Белов С.В. Роман «Преступление и наказание». Комментарии. - М.: Просвещение, 1984.
4. Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. - М.: Наука, 1974.
5. Опульская Л.Д., Коган Г.Ф., Григорьев А.Л., Фридлендер Г.М. Примечания // Ф.М. Достоевский. Полное собрание сочинений в 30 томах / Редактор В.В. Виноградов. - Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1973. - Т. 7. - С. 332.
6. Сетевое издание «Федор Михайлович Достоевский. Антология жизни и творчества» [Электронный ресурс]. - URL: https://www.fedordostoevsky.ru/works/characters/Svidrigailov_A_I/
7. Суперанская А.В. Современный словарь личных имен. - М., 2005.
8. Толковый словарь русского языка в 3 т. на основе 4-томного издания 1948 г. Д.Н. Ушаков. - М. 2001.
9. Утченко С.Л. Юлий Цезарь. - М.: Мысль, 1976.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Международный научный рецензируемый журнал

Выпуск № 9 / 2018

Подписано в печать 15.12.2018

Рабочая группа по выпуску журнала
Главный редактор: Барышов Д.А.
Верстка: Сятынова А.В.
Корректор: Хворостова О.Е.

Издано при поддержке
Научного объединения
«Вертикаль Знаний»
Россия, г. Казань

Научное объединение «Вертикаль Знаний» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале **«Образовательный процесс»**.

Контакты:

Телефон: +7 965 585-93-56
E-mail: nauka@znanie-kzn.ru
Сайт: https://znanie-kazan.ru/